Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ СЕВЕР

Орган Вологодского Горкома ВКП(б), Горсовета и ГСПС

№ 19 (5298) | 24 января 1937 г., воскресенье | ЦЕНА 10 КОП.

Пленум Вологодского горсовета товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Пленум Вологодского Горсовета с частием партийных, профсоюзных, комсомольских и общественных организаций в день 13 годовщины со дня смерти В. И. Ленина—гения человечества, организатора славной партии большевиков и великой Октябрьской революции, шлет Вам, его ближайшему соратнику и другу, великому знаменосцу ленинизма пламенный большевистский привет.

Дело ЛЕНИНА победило! В нашей стране осуществлен социализм. Победы социализма закреплены замечательным всемирно-историческим документом нашей эпохи—Основным Законом СССР—Сталинской Конституцией. Эта Конституция, созданная под Вашим руководством, тов. СТАЛИН, является неоспоримым доказательством того, что социализм непобедим. Мы исполнены чувства законной гордости за наши всемирно-исторические победы. Вместе с Вами мы говорим: «Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми на пропала даром, что она дала свои результаты». Под Вашим руководством, тов. СТАЛИН, мы уверенно пойдем вперед на новую борьбу для завоевания побед коммунизма во всем мире!

Мы не позволим капиталистическим хищникам покушаться на наши социалистические завоевания, на счастливую и радостную жизнь миллионов, созданную под Вашим гениальным руководством, наш родной и любимый СТАЛИН. А если враг нападет на нас, героическая Красная Армия и весь советский народ по первому Вашему зову встанет под боевые знамена и сумеет защитить нашу прекрасную социалистическую Родину и нанести врагу сокрушительный удар.

С чувством глубочайшего омерзения мы встретили сообщение прокуратуры Союза ССР о преступной террористической и вредительской деятельности троцкистско-зиновьевского «параллельного центра». Пятакова, Радека, Сокольникова и других бандитов, связанных с фашистской контр-разведкой, замышлявших свержение советской власти и восстановление капитализма в нашей стране. Жалкие мерзавцы! Они рассчитывали повернуть назад колесо истории, навязать нашему народу старое капиталистическое ярмо. С этими презренными негодяями надо покончить. Мы обращаемся к Верховному Суду СССР с просьбой о поголовном физическом уничтожении троцкистских гадов.

Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что примем все меры к тому, чтобы выкорчевать остатки троцкистско-зиновьевского охвостья, отравляющего нашу счастливую и радостную жизнь, как бы они не маскировались. Мы помним Ваши слова о том, что революционная бдительность теперь особенно необходима большевикам.

Да здравствует наша могучая социалистическая родина!

Да здравствует наша великая коммунистическая партия, ведущая страну по ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОМУ пути к полному торжеству коммунизма!

Да здравствует великий соратник гения пролетарской революции—ЛЕНИНА, вождь мирового коммунизма трудящихся и угнетенных всех стран—товарищ СТАЛИН!

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Утреннее заседание 23 января

23 января в Октябрьском зале Дома союзов Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании приступила к разбору дела Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, то-есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Состав суда: председательствующий—председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР армвоенюрист В. В. Ульрих, члены суда—корвоенюрист И. О. Матулевич и диввоенюрист Н. М. Рычков.

Обвинение поддерживает Прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский.

В 12 часов 05 минут председательствующий тов. Ульрих об'являет судебное заседание открытым.

Обращаясь к подсудимым, тов. Ульрих спрашивает—имеют ли они отводы против состава суда и представителя государственного обвинения. Все обвиняемые заявляют, что отводов у них нет.

Далее тов. Ульрих сообщает, что подсудимого Князева защищает член коллегии защитников Браунер И. Д., подсудимого Пушина—член коллегии защитников Коммодов Н. В., подсудимого Арнольда—член коллегии защитников Казначеев С. К. Тов. Ульрих сообщает также, что остальные подсудимые: Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц, Муралов, Дробнис, Богуславский, Ратайчак, Норкин, Шестов, Строилов, Турок и Граше при вручении обвинительного заключения отказались от защитника, заявив, что они будут защищаться сами. Он обращается к этим подсудимым с вопросом — не изменили ли они свое решение и не желают ли иметь защитников. Подсудимые подтверждают свой отказ иметь защитников. В связи с этим тов. Ульрих раз'ясняет подсудимым, которые отказались от защитников, что они имеют право задавать вопросы свидетелям, экспертам и подсудимым, а также давать раз'яснения по каждому вопросу, который будет затронут на суде, имеют право произносить защитительные речи.

По делу вызваны в качестве свидетелей: Ромм В. Г., Логинов В. Ф., Тамм Л. Е., Штейн А. М., Бухарцев Д. П.; в качестве экспертов: инженер Лекус П. А., Покровский Б. Н., Моносович Я. М., и в качестве переводчика—Ильк.

После прочтения секретарем суда военюристом I ранга А. Ф. Бостющко обвинительного заключения, на вопрос председательствующего тов. Ульриха каждому из подсудимых, все они полностью признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

НА ФРОНТАХ в ИСПАНИИ

ПАРИЖ, 22 января. Комитет обороны Мадрида опубликовал сегодня следующее сообщение:

«Мятежники предприняли сегодня утром контратаку на позиции, занятые нами вчера в результате нашего наступления в секторе Западного парка. Огнем наших пулеметов противник был с тяжелыми потерями отброшен, не сумев достигнуть наших линий.

Авиация мятежников бомбардировала в течение ночи окраины Мадрида, не причинив, однако, крупных разрушений.

На фронте Андалузии авиация мятежников подвергла бомбардировке предместье Малаги и железнодорожный вокзал Картама (к западу от Малаги). Бомбардировка, однако, была безрезультатной.

Нашими войсками производятся фортификационные работы в секторе Малаги».

ВАЛЕНСИЯ, 22 января. Республиканские эскадрильи бомбардировали стратегические пункты позиций мятежников на фронте Теруэля.

ПАРИЖ, 22 января. По сообщению мадридского корреспондента Гавас, вчера республиканские войска заняли ряд новых позиций в секторе Монклоа.

ЛОНДОН, 22 января. Испанское министерство морского флота и авиации сообщает, что правительственные самолеты бомбардировали и подожгли казармы и склады нефти в Сеуте.

ПАРИЖ, 22 января. По словам «Эвр», вчера, начиная с 17 часов 30 минут, тяжелая артиллерия мятежников четверть часа обстреливала Мадрид. В 18 часов после короткой передышки бомбардировка возобновилась.

—★—

Мятежники расправляются...

ЛОНДОН, 21 января. Бюро печати баскского правительства сообщает из Бильбао, что 17 января мятежники расстреляли 150 человек в Памплоне и 200 человек в Вера (Наварра). За все время гражданской войны мятежники расстреляли в одной только провинции Наварра 14 тысяч человек. Сан-себастианские газеты сообщают, что мятежники держат в заключении в тюрьмах Сан-Себастиана 1500 человек.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Открылась третья сессия ВЦИК XVI созыва

Вчера в Свердловском зале в Кремле открылась третья сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XVI созыва. В президиуме товарищи **Калинин, Сулимов, Киселев, Лебедь, Бубнов, Яковлева, Буденный, Уханов, Лобов, Эйдеман, Нурманов, Артюхина, Семашко, Филатов, Рогов, Кутузов** и др.

Доклад о государственном бюджете РСФСР на 1937 год и об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год сделала народный комиссар финансов РСФСР товарищ **В. Н. Яковлева.** Затем был заслушан содоклад председателя бюджетной комиссии ВЦИК товарища **М. И. Рогова.**

После доклада на сессии развернулись прения.

Вторая годовщина смерти тов. В. В. Куйбышева

Крупнейший государственный деятель

«От руководителя советского государства,—говорил тов. Куйбышев,—требуется, прежде всего, чтобы он **возглавлял** борьбу за генеральную линию, чтобы он был в **первых рядах** этой борьбы.*) Это замечание тов. Куйбышева являлось не только требованием по отношению к другим работникам, но прежде всего, выявляло его собственное отношение к тем работам и заданиям, которые партия ему поручала.

V том статей и речей В. В. Куйбышева, выпускаемый Партиздатом,*) рисует образ тов. Куйбышева, как председателя Государственной плановой комиссии, первого председателя Комитета заготовок и председателя Комиссии советского контроля. На всех этих важнейших участках государственной работы тов. Куйбышев **возглавлял борьбу за генеральную линию партии и был в первых рядах этой борьбы.** На всех участках, как и во всей своей революционной деятельности, тов. Куйбышев был одним из активнейших руководителей нашей партии, неутомимым и страстным борцом за партию Ленина-Сталина, за осуществление ее генеральной линии, за неуклонное выполнение указаний товарища Сталина о путях и темпах индустриализации и коллективизации нашей страны.

Тов. Куйбышев возглавлял Госплан в период, когда против генеральной линии партии вели ожесточенную борьбу контрреволюционные троцкисты, превратившиеся ныне в прямых агентов фашистской контрразведки, и надежда кулацкой контрреволюции—сообщники троцкистов—правые отщепенцы. Тов. Куйбышев возглавил Госплан после разгрома органами ГПУ гнезда вредителей из «промпартии», обосновавших некоторые звенья Госплана для своей вредительской деятельности.

С первых дней своей работы в Госплане тов. Куйбышев направил внимание на коренную реорганизацию всей плановой работы в сторону четкого и неуклонного выполнения плановыми органами директив партии и правительства и подготовки планов в духе этих директив. Он говорил: «Наши планы должны быть проникнуты духом классовой борьбы, ибо наши планы—это планы развернутого социалистического наступления» (В. В. Куйбышев, Статьи и речи, 1930—1935 гг. т. V стр. 77, Партиздат). И отсюда тов. Куйбышев делал вывод для всей плановой работы о необходимости обеспечить решающие звенья Госплана коммунистами, т. к. «плановая система является подлинным детищем Октября, и, естественно, что от начала до конца эта система должна быть коммунистической как по содержанию работы, так и по составу аппарата» (В. В. Куйбышев, статьи и речи, 1930—1935 гг., т. V, стр. 81, Партиздат).

Для тов. Куйбышева плановая работа всегда была значительно шире той конкретной деятельности, которую проводили плановые органы. Тов. Куйбышев неоднократно подчеркивал колоссальнейшую роль в процессе подготовки плана (а не только его осуществления) привлечения к плановой работе широчайших масс рабочих и колхозников. «Надо отдать себе вместе с тем ясный отчет в том, — указывал он, —что роль плана будет тем значительнее, его народно-хозяйственный результат тем выше, чем шире и полнее будут вовлечены в плановую работу широчайшие массы рабочих и колхозников». (В. В. Куйбышев, статьи и речи, 1930—1935 гг., т. V, стр. 247, Партиздат).

Тов. Куйбышев энергично подхватывал инициативу, шедшую снизу, и тем самым давал широкий простор участию рабочих и колхозников в подготовке плана. Когда ленинградские рабочие выдвинули предложение о встречном плане, который нередко вносил в уже принятые планы существенные поправки в сторону увеличения заданий, тов. Куйбышев с энтузиазмом подхватил эту форму активности масс в плановой работе, призывал к широкой помощи плановых органов развертыванию встречных планов и включению ее в систему работы плановых органов. «Встречный план, который возник по почину ленинградских рабочих, за последнее время вырос в мощное движение и является от-

*) В. В. Куйбышев, статьи и речи, 1930—1935 гг., т. V Партиздат.

Окончание на 4 стр.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Лившица Я. А., Дробиса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчака С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В., обвиняемых в измене Родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т. е. преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 У. К. РСФСР

Следствием по делу об'единенного троцкистско-зиновьевского террористического центра, участники которого осуждены Военной Коллегией Верховного Суда СССР 24 августа 1936 года, было установлено, что наряду с вышеуказанным центром, существовал, так называемый, запасный центр, созданный по прямой директиве **Л. Д. Троцкого** на тот случай если преступная деятельность троцкистско-зиновьевского блока будет разоблачена органами советской власти. Осужденные члены об'единенного троцкистско-зиновьевского центра **Зиновьев, Каменев** и другие показали, что в состав запасного центра входили известные по своей прошлой троцкистской деятельности **Пятаков Ю. Л., Радек К. Б., Сокольников Г. Я.** и **Серебряков Л. П.**

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что так называемый, запасный центр в действительности был параллельным троцкистским центром, который был организован и действовал по прямым указаниям находящегося в эмиграции **Л. Д. Троцкого.**

Свою преступную деятельность троцкистский параллельный центр наиболее активно развернул после злодейского убийства Сергея Мироновича **Кирова** и последовавшего затем разгрома об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Главной своей задачей параллельный центр ставил насильственное свержение советского правительства, в целях изменения существующего в СССР общественного и государственного строя. **Л. Д. Троцкий,** и по его указанию, параллельный троцкистский центр добивались захвата власти при помощи иностранных государств, с целью восстановления в СССР капиталистических отношений.

Эти изменнические замыслы против Советского Союза **Я. Троцкий** изложил в наиболее законченном виде в своем директивном письме параллельному троцкистскому центру, полученном обвиняемым **Радеком К. Б.** в декабре месяце 1935 года.

Обвиняемый **Радек** по этому поводу на допросе от 22 декабря 1936 года показал:

«Надо попять, писал **Троцкий,** что без известного приравнения социальной структуры СССР к капиталистическим державам, правительство блока удержаться у власти и сохранить мир не сможет...

Допущение германского и японского капитала к эксплоатации СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории. К ним потянутся в деревне те слои, которые не изжили капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы потребуют от нас разряжения атмосферы в деревне, поэтому надо будет итти на уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов». (том V, лист дела 142, 143).

И далее:

«Мы с **Пятаковым** пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ставит все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма» (т. V, л. д. 146).

В свою очередь обвиняемый **Пятаков,** излагая содержание своей беседы с **Л. Троцким,** имевшей место близ г. Осло в декабре месяце 1935 года, показал, что **Л. Троцкий,** требуя активизации диверсионной, вредительской и террористической, деятельности троцкистской организации в СССР, подчеркнул, что, в результате договоренности с капиталистическими государствами, необходимо, как он выразился, отступить к капитализму. По показаниям обвиняемого **Пятакова, Л. Троцкий** говорил:

«Это значит, надо будет отступать. Это надо твердо понять. Отступать к капитализму. Насколько далеко, в каком размере, сейчас трудно сказать,—конкретизировать это можно только после прихода к власти». (т. I. л. д. 269).

О том, что программа параллельного троцкистского центра была программой восстановления капитализма в СССР, показал обвиняемый **Сокольников Г. Я.** на допросе 30 ноября 1936 года:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подъем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР.

... Все члены центра сходились на признании того, что в нынешних условиях другой программы не может быть и что необходимо проводить в жизнь именно эту программу блока». (т. VIII, л. д. 225).

Исходя из этих программных установок, **Л. Д. Троцкий** и его сообщники из параллельного центра вступили в переговоры с агентами иностранных государств, с целью свержения советского правительства при помощи военной интервенции.

В качестве базы для этих изменнических переговоров **Л. Д. Троцкий** и параллельный центр выдвинули: допущение в СССР развития частного капитала, роспуск колхозов, ликвидацию совхозов, сдачу в концессию иностранным капиталистам целого ряда советских предприятий и предоставление этим иностранным государствам других экономических и политических выгод, вплоть до уступки части советской территории.

По этому поводу **Л. Д. Троцкий** в упомянутом выше письме к **К. Радеку,** по словам обвиняемого **К. Радека,** писал:

«Было бы нелепостью думать, что можно притти к власти, не заручившись благоприятным отношением важнейших капиталистических правительств, особенно таких, наиболее агрессивных, как нынешние правительства Германии и Японии. Совершенно необходимо уже сейчас иметь с этими правительствами контакт и договоренность»... (т. V, л. д. 140).

Следствием установлено, что **Л. Д. Троцкий** вступил в переговоры с одним из руководителей германской национал-социалистской партии о совместной борьбе против Советского Союза.

Как показал обвиняемый **Пятаков, Л. Троцкий,** в беседе с ним в декабре 1935 года, сообщил, что в результате этих переговоров он заключил с означенным руководителем национал-социалистской партии соглашение на следующих условиях:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) согласиться на территориальные уступки;

3) допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких либо других формах), к эксплоатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.);

4) создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных предприятий;

5) развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте. Причем эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям **Троцкого,** согласованным с германским генштабом.

Эти основы соглашения, как рассказывал **Троцкий,** были окончательно разработаны и приняты при встрече **Троцкого** с заместителем Гитлера **Гессом.**

Точно также, сказал **Троцкий,** у него имеется вполне налаженная связь с... правительством» (т. I, л. д. 267, 268).

О характере этого соглашения и о размерах территориальных уступок **Л. Троцкий** сообщил в своем письме обвиняемому **Радеку** в декабре месяце 1935 года.

В этом письме **Л. Троцкий,** по показаниям обвиняемого **К. Радека,** писал следующее:

«... Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии Украину.

Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплоатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплоатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...» (т. V, л. д. 142, 144).

Не ограничиваясь своими личными переговорами с представителями иностранных государств, **Л. Троцкий** предложил членам параллельного центра установить связь с представителями этих государств в СССР.

По показаниям обвиняемого **Пятакова, Л. Троцкий** в своих письмах параллельному центру

«... требовал от **Радека** и **Сокольникова,** которые имели соответствующие возможности, нащупать здесь с официальными представителями держав необходимый контакт и поддержать то, что им, **Троцким,** практически проводится» (т. 1, л. д. 257).

В соответствии с этой директивой **Л. Д. Троцкого,** обвиняемые **Радек К.** и **Сокольников Г.** установили контакт с представителями тех же государств.

По этому поводу обвиняемый **Радек** на допросе 4 декабря 1936 года показал:

«... утверждение **Троцкого** о его контакте с представителями... правительства не было простой болтовней. В этом я мог убедиться из разговоров, которые мне приходилось иметь на дипломатических приемах в 1934—1935 гг., с военным атташе г... и с пресс-атташе... посольства г..., очень хорошо осведомленным представителем Германии. Оба они в осторожной форме давали мне понять, что у ... правительства существует контакт с **Троцким»,**

и далее:

«я сказал г. **К.,** что ожидать уступок от нынешнего правительства—дело совершенно безполезное, и что... правительство может рассчитывать на уступки «реальных политиков в СССР», то-есть от блока, когда последний придет к власти» (т. V, л. д. 119, 121).

Обвиняемый **Сокольников** также признал, что, используя свое служебное положение заместителя народного комиссара по иностранным делам, он, по указаниям **Л. Д. Троцкого,** вел тайные переговоры с представителями одного иностранного государства.

Обвиняемый **Сокольников** показал:

«по окончании одной из официальных бесед, происходившей у меня в кабинете, когда г... и секретарь посольства собирались уходить, г... несколько задержался.

В это время оба переводчика вышли уже из кабинета. Воспользовавшись этим, г... в то время, как я его провожал к выходу, обменялся со мной несколькими фразами. Г... сказал мне: «известно ли вам, что г-н **Троцкий** сделал некоторые предложения моему правительству?».

Я ответил: «да, я об этом осведомлен».

Г... спросил: «как вы расцениваете эти предложения?».

Я ответил: «я считаю эти предложения весьма серьезными».

Тогда г... спросил: «это только ваше личное мнение?».

Я ответил: «нет, это мнение также и моих друзей». (т. VIII, л. д. 235, 236).

Главные свои надежды на приход к власти **Л. Д. Троцкий** и его сообщники в СССР возлагали на поражение Советского Союза в предстоящей войне с империалистическими государствами. В соответствии с этим в своих переговорах с агентами иностранных государств лично **Л. Д. Троцкий** и параллельный центр, через обвиняемых **Радека** и **Сокольникова,** всячески стремились ускорить военное нападение этих государств на СССР.

Это подтверждается показаниями всех обвиняемых по настоящему делу.

Так, обвиняемый **Радек** на допросе от 22 декабря 1936 года приводит следующее место из письма к нему **Л. Д. Троцкого:**

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... Так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, ускорить столкновение между СССР и Германией». (т. V, л. д. 143, 117.

Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР считали необходимым во время предстоящей войны занять активную пораженческую позицию, всячески помогая иностранным интервентам в их борьбе против СССР.

Так, например, обвиняемый **Пятаков,** передавая содержание своего разговора с **Л. Троцким** в декабре 1935 года близ г. Осло, показал:

«Что касается войны, то о этом **Л. Д. Троцкий** сказал весьма отчетливо. Война, с его точки зрения, неизбежна в ближайшее время.

Он, **Троцкий,** считает совершенно необходимым занять в этой войне отчетливо пораженческую позицию. Он считает, что приход к власти блока, безусловно, может быть ускорен военным поражением СССР». (т. I, л. д. 258).

В соответствии с этим планом подготовки поражения СССР в целью захвата власти, **Л. Д. Троцкий, Ю. Пятаков, К. Радек, Г. Сокольников, Серебряков Л. П., Я. Лившиц** и другие обвиняемые по настоящему делу развернули вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, направленную к подрыву экономической и военной мощи нашей родины, совершив, таким образом, ряд тягчайших государственных преступлений.

Следствием установлено, что по прямым указаниям **Л. Троцкого** и под непосредственным руководством параллельного троцкистского центра, ряд обвиняемых по настоящему делу: **Турок, Князев, Ратайчак, Шестов, Строилов, Граше** и **Пушин** были непосредственно связаны с агентами-диверсантами германских и японских разведывательных органов, систематически занимались шпионажем в пользу Германии и Японии и совершили ряд вредительских и диверсионных актов на предприятиях социалистической промышленности и железнодорожного транспорта, особенно на предприятиях, имеющих оборонное значение.

Эту шпионскую и диверсионно-вредительскую деятельность указанные выше обвиняемые осуществляли, в соответствии с имеющимися у троцкистов по этому поводу соглашениями, с иностранными разведчиками.

Так, например, обвиняемый **Радек,** подтверждая показания Пятакова, на допросе от 22 декабря 1936 года показал, что одним из пунктов соглашения, достигнутого **Троцким** с представителем германской национал-социалистской партии, было обязательство—

«...во время войны Германии против СССР... занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения... действовать по указаниям **Троцкого,** согласованным с германским генеральным штабом» (т. V, л. д. 152).

Осуществляя взятые на себя обязательства перед представителями Германии и Японии, параллельный троцкистский центр организовал в ряде промышленных предприятий Советского Союза и железнодорожном транспорте диверсионно-вредительские группы, задачей которых было поставлено осуществление диверсионных и вредительских актов.

Продолжение на 3 стр.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Лившица Я. А., Дробниса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчака С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В., обвиняемых в измене Родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 У. К. РСФСР

Перенос со 2 стр.

Обвиняемый **Пятаков** на допросе от 4 января 1937 года показал:

«Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не распыляться в своей вредительской работе, концентрировать свое внимание на основных крупных об'ектах промышленности, имеющих оборонное и общесоюзное значение.

В этом пункте я действовал по директиве **Троцкого**: «наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах». (т. I, л. д. 287).

Следуя этой установке обвиняемого **Пятакова Ю.**, организованные параллельным центром группы совершили ряд диверсионно-вредительских актов на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте.

Так, например, как это было установлено на судебном процессе 19—22 ноября 1936 года, по делу троцкистско-диверсионной группы на Кемеровском руднике, по указанию обвиняемого **Дробниса**, был организован взрыв на шахте «Центральная», повлекший за собой гибель 10 и тяжелые ранения 14 рабочих.

(См. приобщенные к настоящему делу материалы и документы судебного следствия по Кемеровскому процессу от 19—22 ноября 1936 года).

На горловском азотно-туковом комбинате, под руководством обвиняемого **Ратайчака**, было организовано 3 диверсионных акта, в том числе 2 взрыва, повлекших за собой человеческие жертвы и причинивших огромный материальный ущерб государству.

Аналогичные диверсионные акты, по поручению **Ратайчака**, были совершены участниками троцкистской организации и на других химических предприятиях Союза (Воскресенский химический комбинат и Невский завод).

Диверсионный характер этих взрывов установлен актами специальной технической экспертизы и собственными признаниями обвиняемых **Ратайчака, Пушина и Граше** (т. 40, л. д. 30, 39, 50). (См. акты технической экспертизы).

Наиболее активную диверсионно-вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте проводили обвиняемые по настоящему делу: **Лившиц Я. А., Турок И. Д., Князев И. А, и Богуславский М. С.**

Так, обвиняемый **Князев**, по прямому заданию параллельного троцкистского центра, организовал и осуществил ряд крушений поездов, по преимуществу воинских, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Из этих крушений наиболее серьезными являются:

а) крушение воинского эшелона на ст. «Шумиха» 27 октября 1935 года, во время которого погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев ранено;

б) крушение на перегоне «Яхино—Усть-Катав» в декабре 1935 года;

в) крушение на перегоне Елиновер-Бердяуш» в феврале 1936 года.

Крушения воинских поездов обвиняемый Князев организовал не только по указаниям параллельного центра и, в частности, руководителя диверсионно - вредительской работы на железнодорожном транспорте обвиняемого **Лившица**, но и по прямым заданиям агента японской разведки г-на **X.**

По этому поводу на допросе 14 декабря 1936 года обвиняемый **Князев** показал:

«что же касается шпионской работы и нанесения удара Красной Армии путем устройства крушений воинских поездов с человеческими жертвами, то я к этой работе приступил лишь выяснив отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной Армии в пользу японской разведки.

Задание в части развертывания диверсионно - вредительской работы на транспорте и организации крушений поездов мною было выполнено полностью, так как в этом вопросе задание японской разведки целиком совпадало с заданием, полученным мною несколько раньше от троцкистской организации» (т. XXXII, л. д. 61, 57).

О сотрудничестве с агентами японской разведки показал также и обвиняемый **турок И. Д.** (т. XXIII л. д. 106).

Совершая диверсионные акты в сотрудничестве с агентами иностранных разведок, организуя крушения поездов, взрывы и поджоги шахт и промышленных предприятий, обвиняемые по настоящему делу не брезговали самыми гнусными средствами борьбы, или сознательно и обдуманно на такие чудовищные преступления, как отравление и гибель рабочих, стремясь спровоцировать недовольство рабочих советской властью.

Так, обвиняемый **Пятаков** на допросе 4 декабря 1936 года по этому поводу показал:

«мы учитывали, что, в случае необходимости прибегнуть, в целях осуществления вредительских планов, к диверсионным актам, — неизбежно будут человеческие жертвы. Мы это учитывали и принимали, как неизбежность» (т. I, л. д. 196, 197).

Еще более цинично об этом показал обвиняемый **Дробнис**:

«даже лучше, если будут жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно (т. XIII, л. д. 66).

О том, что эти враги народа, организуя диверсионные акты, сознательно шли на многочисленные человеческие жертвы, свидетельствует и следующее показание обвиняемого **Князева** от 26 декабря 1936 года.

«**Лившиц** дал особое поручение подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крушений, или отравлений), которые сопровождались большим количеством человеческих жертв». (т. XXXII, л. д. 92).

Аналогичные показания дал и обвиняемый **Турок И. Д.** (т. XXIII, л. д. 73).

Особо активную разрушительную работу на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте, путем взрывов, поджогов, крушений поездов и т. п., троцкистский центр и руководимые им диверсионные группы на предприятиях и транспорте должны были развернуть во время войны, когда эти чудовищные акты предательства нанесли бы особо чувствительный удар обороноспособности Советского Союза.

Так, обвиняемый **Пятаков** дал указание обвиняемому **Норкину** подготовить поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Допрошенный об этом **Пятаков Ю. Л.** показал:

«да, подтверждаю. Такое задание я **Норкину** действительно дал. Это было вскоре после моей встречи с **Троцким**, в которой он ставил передо мною вопросы о необходимости проведения в начале войны диверсионных актов на оборонных предприятиях. Именно в связи с этим я говорил с **Норкиным** о необходимости предусмотреть возможность совершения такого диверсионного акта в Кемерове». (т. I, л. д. 309).

В свою очередь обвиняемый **Князев** на допросе от 14 декабря 1936 года показал, что по соглашению с параллельным центром он принял от агента японской разведки г-на X задание на случай войны:

«организовать поджог воинских складов, пунктов питания и пунктов санобработки войск». (т. XXXII л. д. 68).

Еще более чудовищное задание, направленное против советского народа, обвиняемый **Князев** принял от того же агента японской разведки, г-на **X:**

«... особенно резко ставился японской разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны, с целью заражения острозаразными бактериями подаваемых под войска эшелонов, а также пунктов питания и санобработки войск»... т. XXXII, л. д. 68).

Предательская связь обвиняемого **Князева** с японской разведкой установлена не только личными показаниями **Князева**, но и обнаруженными у него перепиской с г. **X** и фотоснимками (письма г-на **X** с пометкой «15-XII» и от 23-VIII-36 года). (т. XXXII л. д. 121).

Материалами предварительного следствия и собственными признаниями обвиняемых — **Ратайчака С. А., Князева И. А., Турок И. Д., Пушина Г. Е., Граше И. И., Шестова А. А. и Строилова М. С.** — установлено, что наряду с диверсионно-вредительской деятельностью троцкистский параллельный центр не менее серьезное значение в борьбе с Советским Союзом придавал организации шпионажа в пользу иностранных разведок.

Все указанные обвиняемые, будучи связанными с представителями германской и японской разведок, систематически снабжали их секретными сведениями важнейшего государственного значения.

Так, например, обвиняемый **Князев И. А.** снабжал японскую разведку через упомянутого выше агента этой разведки г. **X**, секретными сведениями о техническом состоянии, мобилизационной готовности железных дорог СССР и воинских перевозках. (т. XXXII, л. д. 103).

Обвиняемые **Ратайчак С. А., Пушин Г. Е. и Граше И. И.** признали, что они были связаны с германской разведкой, которой передавали секретные материалы о состоянии и работе наших химических заводов.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый **Граше** показал:

«Организация, участником которой я был, вела по заданию германской разведки не только диверсионную, но и шпионскую работу на предприятиях химической промышленности». (**Т. XXI, л. д. 40).**

Обвиняемый Пушин Г. Е., признав свое участие в шпионаже, показал, что он и обвиняемый **Ратайчак С. А.** осуществляли связь с германской разведкой через монтера фирмы «Линде»—**Ленца.**

Обвиняемый **Пушин Г. Е.** на допросе от 26 октября 1936 года показал:

«**Ленцу** были переданы следующие материалы:

1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза за 1934 год;

2) программа работ всех химических предприятий Союза на 1935 год;

3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончая 1938 годом.

Все эти материалы передал **Ленцу** лично я в разные сроки в первой половине 1935 года.

Кроме того, мне известно от **Ленца**, что непосредственно от **Ратайчака** он получил данные о продукции за 1934 год и программу работ за 1935 год по военно-химическим заводам. Помимо всего этого, **Ленц** систематически снабжался мною сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования по азотным заводам». (Т. XIX, л. д. 31).

Аналогичную шпионскую работу в пользу германской разведки вели также и обвиняемые **Шестов А. А.** и **Строилов М. С.**, изобличенные в преступной связи с рядом разведчиков, прибывших в СССР под видом иностранных специалистов, каким был, например, осужденный за шпионско-диверсионную работу по «Кемеровскому делу» инженер **Штинлинг.**

Шпионская деятельность троцкистов в пользу германской разведки в ряде случаев прикрывалась их связью с некоторыми немецкими фирмами.

Следствием по настоящему делу установлено, что между **Л. Троцким** и некоторыми германскими фирмами было заключено соглашение, в силу которого эти фирмы содержали троцкистов за счет фонда, созданного путем накидок на цены товаров, ввозимых в СССР из Германии.

По этому поводу обвиняемый **Пятаков**, в связи со своей беседой с находящимся в эмиграции сыном **Троцкого—Л. Л. Седовым** показал:

«... **Седов** передал мне указания **Троцкого**, чтобы я старался разместить побольше заказов в фирмах «Демаг» и «Борзиг», с представителями которых **Троцкий** имеет связь.

Вам,—добавил Седов,—придется переплатить в ценах, но деньги эти пойдут на нашу работу». (Т. I, л. д. 227).

В своих планах свержения советского правительства и захвата власти Л. Троцкий и параллельный центр первостепенное значение придавали террористическим актам против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что параллельный троцкистский центр, по прямым указаниям **Л. Д. Троцкого**, полученным **Пятаковым Ю. Л. и Радеком К. Б.**, организовал ряд террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Сочи, Новосибирске и других городах.

По показаниям обвиняемого **К. Радека, Л. Троцкий** требовал:

«... организовать узкий коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина». (Т. V, л. д. 102).

Такие же указания **Л. Д. Троцкий** дал обвиняемому **Пятакову** в беседе с ним в 1935 году.

Обвиняемый **Пятаков** показал, что

«... в этой беседе **Троцкий** говорил: «Поймите, что без целой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство.

Надо борьбу еще более обострить, еще более расширить. Надо, буквально, не останавливаться ни перед чем, чтобы свалить **Сталина**». (Т. I, л. д. 263, 264).

Так агент фашизма **Л. Д. Троцкий** инструктировал троцкистскую организацию, подготовлявшую ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Организуя указанные выше террористические акты, троцкистский центр старался использовать для этого выезды руководителей ВКП(б) и советского правительства на места.

Например, во время пребывания в Сибири в 1934 году Председателя СНК СССР тов. **Молотова В. М.**, троцкистские террористы, под руководством обвиняемого **Шестова**, покушались на убийство тов. **В. М. Молотова**, устроив автомобильную катастрофу.

Непосредственный исполнитель этого злодейского преступления, член троцкистской террористической группы, обвиняемый **Арнольд**, показал по этому поводу на допросе 21 сентября 1936 года следующее:

«В сентябре 1934 года, точно дня не помню, **Черепухин** вызвал меня к себе в кабинет и предупредил, что в Прокопьевск приезжает **Молотов**... Он тут же мне заявил, что я должен пожертвовать собой и во что бы то ни стало устроить катастрофу с моей машиной, которая будет подана **Молотову**. Я согласился и ответил, что все будет **сделано**». (Т. XXXVI, л. д. 32, 33).

Обвиняемый **Шестов подтвердил** это, показав:

«По указанию **Муралова**, я в 1934 году проводил активную подготовку к террористическому акту против Председателя СНК СССР **Молотова** и секретаря Западно-сибирского крайкома **Эйхе**». (Т. XV, л. д. 157).

Покушение на жизнь Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. **Молотова В. М.** путем аварии с автомашиной, в которой он следовал от экспедиции шахты № 3 (Прокопьевское рудоуправление) по направлению к рабочему городку, было действительно совершено, но безрезультатно. (Т. XXXVI, л. д. 48).

Такова подлая, предательская антисоветская деятельность презренных фашистских наймитов, изменников Родины и врагов народа—троцкистов. Потерпев окончательно поражение в своей длительной борьбе против партии и советской власти, лишенные, вследствие полной победы социализма в СССР, всякой поддержки народных масс, представляя собой изолированную и политически обреченную группу бандитов и шпионов, заклейменных общим презрением советского народа, **Л. Д. Троцкий и его сообщники—Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц** и остальные обвиняемые по настоящему делу совершили неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства, изменили Родине и превратились в шпионскую и диверсионно-вредительскую агентуру германских и японских фашистских сил.

Окончание на 4 странице

Крупнейший государственный деятель

Перенос с 1 стр.

ной из наиболее действительных форм борьбы рабочего класса за выполнение и перевыполнение плана, за максимальную экономию, за мобилизацию всех внутренних ресурсов промышленности» (В. В. Куйбышев, статьи и речи, 1930—1935 гг., т. V, стр. 97, Партиздат).

Глубочайшей верой в неисчерпаемую мощь и силу рабочего класса и колхозного крестьянства в осуществлении исторических планов социалистического переустройства советской страны проникнуты доклады и статьи тов. Куйбышева. Встают героические картины борьбы за осуществление директив партии по индустриализации страны, по строительству Урало-Кузнецкого комбината, по созданию ряда важнейших гигантских строек первой и второй пятилеток, по новому, социалистическому размещению производительных сил индустрии и сельского хозяйства. С особой четкостью рисуется глубокое проникновение тов. Куйбышева не только в вопросы количественного выражения плановых заданий, но и в сложнейшую проблему социалистического планирования—задачу правильного размещения производительных сил. Тов. Куйбышев неоднократно требовал от плановых работников при составлении планов также уметь правильно размещать намечаемые к строительству об'екты. Сам он в своих выступлениях показывал глубокое знание как близких, так и отдаленных районов страны, давая яркую характеристику их места в системе народного хозяйства Советского союза и того значения, какое приобретает каждое из намечаемых планом мероприятий как для народного хозяйства в целом, так и для данной области или края. Эта установка на четкий районный разрез плана представляла твердое и неуклонное проведение ленинско-сталинской национальной политики партии, осуществление линии партии на ликвидацию экономической отсталости национальных областей Союза.

Привлекая научных работников к составлению народнохозяйственных планов, тов. Куйбышев одновременно ставил вопрос о планировании самой науки. В речи на I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы, набрасывая ряд проблем, которые до сегодняшнего дня не потеряли своей остроты для ряда отраслей науки, Валериан Владимирович отмечал, что «грандиозность задач, которые выдвигаются перед нами новым пятилетним планом, ставит перед наукой новые крупнейшие проблемы, соответствующие масштабу и размаху работ по построению социалистического общества» (В. В. Куйбышев, Статьи и речи, 1930—1935 гг., т. V, стр. 88, Партиздат). Отсюда он делает вывод о необходимости внести в научную работу плановое начало, подчиняя развертывание научной работы целям и задачам построения социалистической системы.

В борьбе за составление плана, соответствующего директивам партии и ее генеральной линии, тов. Куйбышев вел неустанную борьбу с контрреволюционным троцкизмом, врагами социализма—правыми отщепенцами. Разоблачая в своей речи Рыкова, тов. Куйбышев говорил: «Не в троцкизме или переоценке дело, а дело в том, что одна линия была противопоставлена другой, и были две прямо исключающие друг друга политические линии. Со стороны партии это была борьба за ту принципиальную политическую линию, которая дала сейчас такие ощутительные победы социализму; со стороны правой оппозиции была борьба за ту линию, которая, если бы она победила, повела к неизбежному поражению дела социализма и победе капитализма» (В. В. Куйбышев, Статьи и речи, 1930-1935 гг., т. V, стр. 53, Партиздат).

Свой богатейший опыт руководителя важнейших звеньев государственного аппарата тов. Куйбышев перенес в работу Комиссии советского контроля, председателем которой он был избран на XVII С'езде ВКП(б). В работе по организации советского контроля тов. Куйбышев неизменно проводил указания товарища Сталина на XVII партийном С'езде о задачах Комиссии Советского контроля. Тов. Куйбышев указывал, что наше нравственное удовлетворение в работе заключается не в «дешевенькой популярности среди государственного аппарата, а в исполнении возложенной на нас чрезвычайно важной государственной обязанности—вскрывать невыполнение решений правительства, устранять препятствия и решительно бороться с вольными и невольными, явными и тайными врагами советского государства. Наше нравственное удовлетворение должно заключаться в том, чтобы предупредить невыполнение решений правительства и на ходу исправлять ошибки. Наше нравственное удовлетворение заключается в том, чтобы довести контроль и проверку до конца и добиться исполнения решений. Нам дорога лишь популярность, любовь и признание широких рабочих и колхозных масс, всех честных тружеников нашей страны. И этого признания мы добьемся лишь на пути точного и неуклонного выполнения указаний с'езда партии и товарища Сталина о задачах советского контроля» (В. В. Куйбышев, Статьи и речи, 1930—1935, стр. 304, Партиздат, 1935 г.).

Партиздат, выпустивший ко второй годовщине смерти тов. Куйбышева V том собрания его статей и речей, помогает советскому читателю ознакомиться с деятельностью одного из выдающихся строителей партии Ленина-Сталина и одного из крупнейших государственных деятелей нашей страны. Этот том дает богатейший материал для ознакомления с периодом выполнения первой пятилетки в 4 года и составления второго пятилетнего плана. Этот том ярко рисует ту грандиозную работу, которая осуществлена нашей партией по превращению отсталой страны в страну мощной индустрии и крупнейшего социалистического сельского хозяйства.

А. ГАЙСТЕР.

ИЗВЕЩЕНИЯ

25 января, в 6 часов 30 минут институтом массового заочного обучения при ЦК ВКП(б) будет передаваться радиолекция по истории ВКП(б) (популярный курс).

Слушание лекции состоится в радиопар. аудитории. Консультирует т. Терентьев.

Пропагит ГК ВКП(б).

26 января, в 7 часов вечера, работают секции Горсовета, в помещениях: местной промышленности — клуб артельсоюза, нар. образования —8-я образцовая школа, здравоохранения — клуб медсанпту, жилищно-строительная — горжилсоюз, автодорожная—Доручасток (ул. Кирова, 2), связи — красный уголок почты, по борьбе с детской безнадзорностью и безнадзорностью—детский парк, торгово-кооперативная—клуб потребкооперации.

В Горсовете — работают: коммунальная—комн. 13, фин ансовая— 5, обшесть. и тания—3, госпромышленности—12, оборонная—39, сельскохозяйственная — 33, ревзаконности —32, социального обеспечения—21, ликвидации неграм. и малограмотности—30.

Повестка дня: „Конституция РСФСР".

Транспортная секция переносится, о чем будет сообщено особо.

Оргодел горсовета.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу: Пятакова Ю Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я., Серебрякова Л П., Муралова Н. И, Лившица Я. А., Дробинса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчака С. А., Норкина Б. О, Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В., обвиняемых в измене Родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-, 58—8а, 58—9 и 58—11 У. К РСФСР

Перенос с 3 стр.

Формула обвинения

Следствие считает установленным:

1) что, по указанию **Л. Д. Троцкого**, в 1936 году был организован параллельный центр в составе обвиняемых по настоящему делу: **Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я. и Серебрякова Л. П**, задачей которого являлось руководство преступной антисоветской, шпионской, диверсионной и террористической деятельностью, направленной на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам в захвате территории и расчленении СССР, свержение советской власти и восстановление в Советском Союзе капитализма и власти буржуазии;

2) что по поручению того же **Л. Д. Троцкого**, этот центр, через обвиняемых **Сокольникова** и **Радека** вступил в сношение с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы против Советского Союза, причем троцкистский центр обязался, в случае своего прихода к власти, предоставить этим государствам целый ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок;

3) что, вместе с тем, этот центр через своих членов и других участников преступной троцкистской организации систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая иностранные разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения,

4) что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР, этим центром был организован и совершен на некоторых предприятиях и железнодорожном транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества;

5) что этот центр подготовил ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, причем были сделаны попытки эти акты осуществить;

6) что активное участие в указанной выше преступной деятельности этого центра, кроме его руководителей — обвиняемых **Пятакова Ю. Л., Сокольникова Г. Я., Радека К. Б.,** и **Серебрякова Л. П**, принимали обвиняемые: **Лившиц Я. А., Муралов Н. И. Дробинс Я. Н., Богуславский М. С., Князев И. А., Турок И. Д., Ратайчак С. А., Норкин Б. О., Шестов А. А. Строилов М. С., Граше И. И., Пушин Г. Е.** и **Арнольд В. В.**

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении и уличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

На основании изложенного, обвиняются:

1. **Пятаков**, Юрий (Георгий) Леонидович, 1890 года рождения, служащий;

2. **Сокольников** Георгий Яковлевич, 1888 года рождения, служащий;

3. **Радек** Карл Бернгардович, 1885 года рождения, журналист;

4. **Серебряков** Леонид Петрович, 1888 года рождения, служащий—

в том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили Родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 У. К. РСФСР.

5. **Лившиц** Яков Абрамович, 1896 года рождения, служащий;

6. **Муралов** Николай Иванович, 1877 года рождения, служащий;

7. **Дробинс** Яков Наумович, 1891 года рождения, служащий;

8. **Богуславский** Михаил Соломонович, 1886 года рождения, служащий;

9. **Князев** Иван Александрович, 1893 года рождения, служащий;

10 **Ратайчак** Станислав Антонович, 1894 года рождения, служащий;

11. **Норкин** Борис Осипович, 1895 года рождения, служащий;

12. **Шестов** Алексей Александрович, 1896 года рождения, служащий;

13. **Строилов** Михаил Степанович, 1899 года рождения, служащий;

14. **Турок** Иосиф Дмитриевич, 1900 года рождения, служащий;

15. **Граше** Иван Иосифович, 1880 года рождения, служащий;

16. **Пушин** Гавриил Ефремович, 1896 года рождения, служащий;

17. **Арнольд** Валентин Вольфрович, он же **Васильев** Валентин Васильевич, 1894 года рождения, служащий—

в том, что будучи, активными участниками той же антисоветской подпольной троцкистской организации, изменили Родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1-6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9, и 58-11 У. К. РСФСР.

Вновь изобличенные материалами настоящего дела в непосредственном руководстве изменнической деятельностью троцкистского центра, находящиеся в эмиграции, **Л. Троцкий** и его сын **Л. Л. Седов**, в случае их обнаружения на территории СССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 года, все указанные выше лица подлежат суду Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в городе Москве 19 января 1937 года.

Прокурор Союза ССР
А. ВЫШИНСКИЙ.

Отв. редактор К. И. ШУЛЬГИН.

СЕГОДНЯ ПЕРВОЭКРАННЫЙ ЗВУКОВОЙ КИНОТЕАТР им. ГОРЬКОГО С 25 ЯНВАРЯ —ПЯТЬ ДНЕЙ—

ПОСЛЕДНИЙ ТАБОР
Начало сеансов: в 6, 8 и 10 часов вечера.
СЕГОДНЯ в 2 и 4 часа СЕАНСЫ для учащихся старших классов средних школ и студентов („Последний табор").

ПРЕМЬЕРА!
ПЕРВЫЙ ЦВЕТНОЙ ЗВУКОВОЙ ФИЛЬМ
СОЛОВЕЙ-СОЛОВУШКО
СЕАНСЫ — в 4, 6, 8 и 10 часов вечера
Касса от рыта: сегодня с 11 ч. до 1 ч. дня. с 25 янв. — с 3 ч. ежедневно.
Дневные сеансы: завтра — с 2 ч. дня для студентов, в последующие дни — по особым об'явлениям.
Посещение сеансов по служебным билетам — на условиях, указанных в билетах.
Справки: Телеф. 3—81 и 3—19 (2 звонка).

КИНОТЕАТР „ИСКРА"
ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ
Фантастический звуковой художественный фильм
КОСМИЧЕСКИЙ РЕЙС
После каждого сеанса выступления ленинградских артистов эстрады.
С 4 часов сеанс для студентов „Космический рейс".

ПРЕМЬЕРА! ЗАВТРА ПРЕМЬЕРА!
демонстрируется новая звуковая комедия
ВРАТАРЬ
с участием заслужен. арт. республики Гурецкой, Горюнова, Куркина.
Музыка заслуженного деятеля искусств Дунаевского.
Начало сеансов в 6, 8 и 10 часов.

Требуются главный бухгалтер и секретарь-машинистка кирпичному заводу № 1 треста „Стройматериал". оплата по соглашению. Предоставляется квартира. Адрес: Рабочий-крестьянский сельсовет, дер. Ананьино.

ГОРТЕАТР
СЕГОДНЯ КИРШОН
БОЛЬШОЙ ДЕНЬ
пьеса в 4 действиях, 6 картинах.
Постановка заслуженного артиста республики А. С. ХОДЫРЕВА.
Начало спектаклей в 8 час. вечера
Касса открыта с 3 час. дня до 9 часов вечера.

ВОЛОГОДСКОЕ КОНЦЕРТНО-ЭСТРАДНОЕ БЮРО
(ул. Герцена, 35, тел. № 54, клуб водников) принимает
ЗАЯВКИ НА КОНЦЕРТЫ
тематические, солистов эстрады, цирк, оркестры и ансамбли.
(Частные соглашения с музыкантами и артистами НЕЗАКОННЫ).
Директор Вологодского агентства „КЭС" А. Пейсин.

Уполном. Сезоблита № 97. Заказ № 1 Тип. издат. газ. „Красный Север". Вологда, Урицкого, 2. Тираж 10.000 экз.